

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ПОБЕДЕ

К 70-летию победы в Великой Отечественной войне Государственный Эрмитаж подготовил выставку, повествующую о жизни музея в эти суровые годы. В судьбе музея отражалась судьба страны: это была борьба за сохранение национальных и мировых культурных, художественных, исторических ценностей, а также борьба за людей – сотрудников и их детей. Эрмитажу пришлось вести «военные действия» сразу на нескольких фронтах: в осажденном Ленинграде, в далеком Свердловске, в городах и поселках Советского Союза – там, где жили эвакуированные эрмитажные дети.

Упаковка экспонатов для эвакуации началась в музее через два дня после вторжения фашистских войск в СССР. Благодаря заранее изготовленным специальным ящикам удалось провести эвакуацию музейных ценностей очень бережно и оперативно. За семь дней было уложено 500 000 предметов. Работы велись круглосуточно сотрудниками Эрмитажа и их помощниками – художниками, учеными, студентами, военными. Это был первый подвиг Эрмитажа!

Местом размещения эрмитажных сокровищ стал город Свердловск – там расположился Филиал Государственного Эрмитажа, директором которого все годы войны был заведующий Отделом западноевропейского искусства В. Ф. Левинсон-Лессинг. Он же возглавил первый эвакуационный эшелон. 30 июня 1941 года из Ленинграда в Свердловск поступила секретная телеграмма с сообщением об отправке специального поезда из двадцати двух вагонов, в которых разместились все упакованные экспонаты. В составе эшелона находились также один бронированный вагон для особо ценных раритетов, два вагона для работников охраны и семнадцати сотрудников музея с семьями, а также платформы с зенитными орудиями и пулеметами. Состав тянули два паровоза, перед ними шел еще один,

контрольный. С первым эшеленом было отправлено 1118 ящиков: в них поместилась практически вся музейная экспозиция.

Второй поезд с музейными ценностями отбыл в Свердловск 20 июля 1941 года. Он состоял из двадцати трех вагонов, в которых находилось 1422 ящика с более чем 700000 вещей из запасных фондов. Вместе с эрмитажным грузом из Ленинграда были вывезены 30 ящиков с рукописями архива Академии наук, 42 ящика с книгами из библиотеки А. С. Пушкина, а также ящики с материалами из Пушкинского Дома, коллекцией музыкальных инструментов и золотыми самородками из музея Горного института. Начальником второго эшелона был назначен археолог, заведующий отделением Сибири Эрмитажа М. П. Грязнов, вместе с ним в Свердловск поехали пятнадцать сотрудников Эрмитажа со своими семьями.

Всего на Урал отбыли два эшелона, третий, уже готовый отправиться в путь, остался в Ленинграде. 30 августа работы пришлось остановить: железнодорожные пути были перерезаны вражескими войсками. Для третьего эшелона успели упаковать 351 ящик.

В Свердловске для размещения эрмитажных сокровищ выделили здание Картинной галереи (объект № 1) и расположенное рядом одноэтажное каменное здание авторемонтных мастерских; кроме того, были использованы помещения Римско-католического храма Зачатия святой Анны (объект № 2) и Антирелигиозного музея (дом Н. Н. Ипатьева, объект № 3). Требованиям хранения произведений искусства отвечала только Картинная галерея. Она отапливалась, что позволяло поддерживать определенный температурный и влажностный режим. Поэтому именно там были размещены ящики первого эшелона с наиболее ценными и уязвимыми от перепадов температуры и влажности памятниками.

В доме Н. Н. Ипатьева имелось печное отопление, а в его подвале размещалась типография Академии ВВС им. Н. Е. Жуковского с большим запасом бумаги, что создавало опасность пожара. Католический храм вообще не отапливался. В этих двух зданиях находились ящики второго эшелона. Всюду, где хранились эрмитажные экспонаты, были установлены пожарные и милицейские посты, кроме того велись круглосуточные дежурства тридцати работников Эрмитажа.

До наших дней из всех принявших эрмитажные коллекции зданий сохранилась только Картинная галерея. В 1960-е годы был разрушен храм Зачатия святой Анны. Дом Н. Н. Ипатьева, последний приют императора Николая II и его семьи, где в 1941–1944 годах по удивительному стечению обстоятельств оказались памятники искусства Эрмитажа, в сентябре 1977 года был уничтожен.

Главной задачей для эрмитажников в Свердловске было сохранить привезенные сюда сокровища. В непростых условиях эвакуации сотрудники музея находили время для продолжения научной работы, написания диссертаций и монографий; защита и публикация их трудов проводились как во время войны, так и в послевоенные годы. В Свердловске востоковеды М. Э. Матье и И. М. Лурье подготовили, а в 1945 году защитили докторские диссертации. Археологи Г. Д. Белов, М. П. Грязнов и А. А. Иессен работали над монографиями, которые были напечатаны сразу после войны.

Эрмитажники оказывали посильную помощь уральским музеям, устраивали выставки, читали лекции не только в высших учебных заведениях, но и в госпиталях, школах, колхозах, воинских частях, санитарных поездах, на заводах. За годы войны сотрудниками было прочитано 2500 лекций. В 1943 году в Доме колхозника открылась временная выставка «Военная доблесть русского народа». О жизни эрмитажного филиала рассказывают сохранившиеся фотографии и акварели художника-реставратора Н. Н. Максимовой, во время войны работавшей в Свердловске.

Осенью 1942 года из Свердловска в осажденный Ленинград приехал В. Ф. Левинсон-Лессинг, чтобы собрать и отвезти коллегам в филиал их незаконченные рукописи, а также книги и диапозитивы, необходимые для научной работы. Книги, приобретенные в Свердловске, вместе с привезенными из Ленинграда изданиями составили библиотеку фи-

лиала, которая после возвращения влилась в эрмитажное книгохранилище.

Одновременно с двумя эшелонами, эвакуированными эрмитажные коллекции, на восток, в Ярославскую область (железнодорожная станция Красный Профинтерн, деревня Искробол), а затем в Пермскую область (станция Ляды), ушел еще один эшелон с бесценными сокровищами: это были 146 эвакуированных из Ленинграда детей сотрудников Эрмитажа. Сопровождала эту группу, а затем организовала и возглавила интернат заведующая Школьным кабинетом Л. В. Антонова; вместе с ней отправились в путь девять взрослых помощников.

А в осажденном Ленинграде началась страшная повседневная военная жизнь Эрмитажа. Каждый день и каждую ночь шла борьба за выживание сотрудников и их близких, за спасение как зданий музея, так и оставшихся там памятников искусства и истории. Эрмитажники работали и на строительстве оборонительных сооружений Ленинграда. Музейная команда МПВО дежурила на крышах Эрмитажа при воздушных тревогах, круглосуточные дежурства велись и в залах. На долю Эрмитажа выпали тяжелейшие испытания – бомбежки, несшие за собой повреждения крыш, окон, интерьеров; художественным и историческим памятникам наносился урон от прямого попадания снарядов, от взрывной волны, от воды, проникавшей в залы с наступлением весны. Сотрудники Эрмитажа всеми силами боролись за сохранность музея: в оконные проемы вместо разбитых стекол вставляли фанеру, заделывали пробоины в крышах, убирали мусор, скалывали лед внутри и вокруг зданий. Оставшиеся памятники, мебель, скульптура, декоративные вазы из камня и бронзы, фарфор, оружие были перенесены в залы первого этажа и в подвалы, их сохранность постоянно проверяли, по мере необходимости просушивали, очищали, реставрировали.

С 1934 по 1951 год пост директора Эрмитажа занимал востоковед, академик АН СССР и первый президент АН Армянской ССР И. А. Орбели. Именно на его плечи легла ответственность за Эрмитаж во время блокады. Он еще в предвоенные годы организовал подготовку ящиков для возможной эвакуации, а затем руководил вывозом экспонатов и в самое суровое время, до 30 марта 1942 года, оставался в музее. Уже в середине 1944 года, после снятия блокады, он возвратился в Эрмитаж, чтобы вернуть ему прежний облик и открыть для посетителей.

В холодном, голодном, темном, опустевшем музее проходили научные заседания, устраивались выставки, создавались научные труды, работала библиотека. 19 октября 1941 года состоялось заседание, посвященное 800-летию азербайджанского поэта Низами, на котором читались доклады и стихи, была открыта небольшая выставка. Еще одно научное заседание прошло 10 декабря 1941 года. Оно было приурочено к 500-летию узбекского поэта и философа Алишера Навои. И вновь звучали доклады и стихи. К этому событию ленинградский художник и реставратор М. Н. Мох выполнил росписи фарфорового бокала и шкатулки на темы произведений Навои, обжег их в специально привезенной муфельной печи. Электричество для печи поступало с корабля «Полярная звезда», стоявшего на Неве около Малого, служебного, подъезда музея. «Полярная звезда», императорская яхта Александра III и Николая II, в начале июля 1941 года вместе с подводными лодками перешла из Усть-Луги в Ленинград, а в 1942 году стала плавбазой 3-го дивизиона подводных лодок Балтийского флота.

Наперекор невозможности выживания в таких условиях люди и музей жили и трудились, проявляя фантастическую волю к жизни, непоколебимую веру в победу. В Эрмитаже, как и во всем Ленинграде, происходило каждодневное совершение человеческого и гражданского подвига.

Во время войны двенадцать подвалов музея были превращены в бомбоубежища; там жили около двух тысяч человек – не только сотрудники со своими семьями, но и многие ленинградские ученые и деятели искусства. В их числе был архитектор А. С. Никольский, поселившийся с семьей в одном из эрмитажных бомбоубежищ и создавший серию рисунков, на которых запечатлена блокадная эпопея Эрмитажа. Первыми их увидели соседи А. С. Никольского по бомбоубежищу. По заданию Комитета по делам искусств художники А. В. Каплун, В. Н. Кучумов и С. М. Михайлов также работали в Эрмитаже, фиксируя его военную жизнь и разрушения.

Художница В. В. Милютина зимой 1942 года с Выборгской стороны пешком ходила в Эрмитаж. Ежедневно она делала зарисовки залов музея, опустевших стен, мешков с песком на паркете, окон с разбитыми стеклами. Созданная ею серия «Эрмитаж в блокаду» – это «картина бедствия и необыкновенной, невиданной роскоши!» Воспоминания В. В. Милютиной служат словесным дополнением

Пробоина в портике Халтуринского подъезда Нового Эрмитажа. 1942. Фотография Б. П. Кудоярова (кат. 72). Фрагмент

к ее рисункам: «Поразительное, незабываемое зрелище! Мрамор и позолота под слоем инея. Иорданская лестница... страшно ступать на ступени, сплошь устланные кусочками какой-то пленки, – это отслаивается и осыпается живопись плафона... В памяти моей навсегда сохранилась увиденная и пережитая феерия: прекрасные промерзшие и величественные залы Эрмитажа и дивная Нева в его окнах». Фотограф Б. П. Кудояров, работавший фотокорреспондентом «Комсомольской правды» в блокадном Ленинграде, оставил снимки – впечатляющее свидетельство повседневной жизни и каждодневного подвига Эрмитажа.

Даже в самые тяжкие месяцы блокады Ленинграда продолжалась научная работа эрмитажников. Неся дежурства на постах в залах музея, Б. Б. Пиотровский писал книгу по истории и культуре Урарту, А. Я. Борисов занимался дешифровкой сасанидских надписей, А. Н. Кубе составлял описание собрания итальянской майолики, П. П. Дербиз работал с коллекцией европейского серебра, А. А. Ильин до последнего дня разбирал свою личную коллекцию монет, готовя ее к передаче в музей. Для спасения ослабевших от голода сотрудников Эрмитажа и других музейщиков в конце января 1942 года в служебных помещениях под Павильонным залом был создан стационар на сто коек.

После эвакуации в марте 1942 года части сотрудников Эрмитажа, в том числе директора И. А. Орбели, музей был переведен в режим консервации. Начальником «объекта», исполняющим обязанности директора Эрмитажа, был назначен заведующий Отделом графики и рисунка М. В. Доброклонский. В музее остались 36 научных сотрудников, 38 рабочих и 42 человека из Отдела охраны. На их плечи легли охрана, уборка музейных дворов и залов, проверка состояния и просушка музейных экспонатов. Работы было много, и ослабевшим эрмитажникам приходилось нелегко. Только из Колыванской вазы весной 1942 года пришлось вычерпать пятьсот ведер воды.

24 августа 1944 года вышло постановление Совета народных комиссаров СССР о выделении Эрмитажу средств на восстановительные работы. Но еще раньше, сразу после снятия блокады, сотрудники стали своими силами приводить залы музея в порядок, убирать горы песка и мусора, стеклить окна. Начались работы по воссозданию музейных зданий и залов. Ремонтировались крыши и стены, рестав-

рировались полы и потолки, художественное убранство интерьеров, экспонаты.

Одновременно готовилась выставка памятников искусства и культуры, оставшихся в Ленинграде во время блокады. В первую очередь ремонтные работы велись в тех помещениях, где должна была располагаться экспозиция, – Павильонном зале, Романовской и Петровской галереях. 8 ноября 1944 года по Советской лестнице поднялись первые посетители. В Павильонном зале, как и до войны, были зажжены двадцать восемь хрустальных люстр.

Началось долгожданное великое возвращение эрмитажных сокровищ. Первыми 13 июля вернулись из интерната в Лядах дети сотрудников. 29 августа 1945 года Советом народных комиссаров СССР было принято решение о эвакуации художественных собраний музея. Из гостеприимного Свердловска, давшего в годы войны «кров и дом» эрмитажникам и эрмитажным сокровищам, стали возвращаться в музей его собрания. 3 октября 1945 года в Свердловске началась погрузка ящиков в два железнодорожных состава. В каждом из них было по двадцать два вагона, в том числе по одному бронированному и пассажирскому вагону для сотрудников и охраны. 10 октября эшелоны прибыли в Ленинград. Для встречи бесценных коллекций открыли шесть подъездов музея. За двадцать дней в шестидесяти девяти залах была воссоздана экспозиция Эрмитажа. 4 ноября 1945 года музей был открыт.

Бесстрастная статистика свидетельствует: за время войны умерли 43 сотрудника Эрмитажа, 6 человек погибли на фронте. В здания музея попали две авиационные бомбы и 17 артиллерийских снарядов, последний разорвался 2 января 1944 года в Гербовом зале Зимнего дворца.

На выставке представлены очень разные и порой неожиданные памятники искусства, истории, культуры и быта, связанные с военными годами Эрмитажа. Рисунки, фотографии и документы рассказывают о первых днях войны и эвакуации музея, о жизни сотрудников в Ленинграде и Свердловске, об их постоянной заботе о сохранности эрмитажных собраний, о научной, лекционной и экспозиционной работе, о долгожданной победе и возвращении коллекций домой, об открытии Эрмитажа.

Экспонаты свидетельствуют о разрушениях зданий, залов и памятников Эрмитажа, о блокадном быте сотрудников, о принятии на музейный учет произведений искусства и книг, поступивших в 1942–

1944 годах в Эрмитаж и его филиал в Свердловске. Часто это были вещи или целые библиотеки, принадлежавшие умершим эрмитажникам. Несомненный интерес представляют предметы военного быта сотрудников, а также строительные, противопожарные и другие инструменты, использовавшиеся как в годы войны, так и при восстановлении музея. Они были найдены во время проведения реставрационных работ на чердаках и в подвалах музейных зданий.

Впервые экспонируются пострадавшие в результате обстрелов вещи и фрагменты строительных конструкций музейных залов. Подавляющее большинство поврежденных произведений культуры и искусства за послевоенные годы было отреставрировано, но на некоторых из них сохранились раны. Дошедшие до нашего времени в таком виде, они стали историческими памятниками, красноречивыми свидетелями военной эпопеи музея.

В названии выставки – строка из стихотворения С. Я. Маршака «Да будет свет», написанного в победном 1945 году: «Мы будем помнить эти годы...» Мужество, стойкость и преданность сотрудников Эрмитажа своему делу во время Великой Отечественной войны – вечный пример для следующих поколений. Мы не должны забывать об этом.

О. Г. Зимина

1-4

Предметы сервиза «Ленинград в блокаде»

Ленинградский фарфоровый завод
им. М. В. Ломоносова
1943

Форма С. В. Чехонина, роспись Л. И. Лебединской
Фарфор; роспись надглазурная полихромная,
позолота, цировка

Сливочник с крышкой:

13,8 × 10,2 × 7,8 см

Чашка с блюдцем:

5,4 × 11,2 × 9,6 см; 2,4 × 14,6 см

Чайник с крышкой:

14,3 × 18,0 × 12,2 см

Сахарница с крышкой:

10,4 × 13,2 × 10,5 см

Инв. № Мз-С-1884 а, б – 1887 а, б

Н. Щ.

1941-1942гг.
«Ленинград в Блокаде»
худ. Лебединская
О.И. 1943г.

Сотрудники Гос. Эрмитажа дежурят на крыше Зимнего дворца.

*Фото
Б. П. Кудоярова*

12

11

Павильонный зал Эрмитажа

1942–1943

Фотография Бориса Павловича Кудоярова
(1898–1973)

15,0 × 10,5 см

ОРДФ. Оп. 8. Ед. хр. 15

Н. Т.

12

**Дежурство сотрудников Эрмитажа
на крыше Зимнего дворца**

1941–1944

Фотография Бориса Павловича Кудоярова
(1898–1973)

16,4 × 23,2 см

ОРДФ. Оп. 8. Ед. хр. 44

Н. Т.

26
Афиша временной выставки памятников искусства и культуры, остававшихся в Ленинграде во время блокады
1944

Бумага; печать
69,3 × 44,4 см
ОРДФ. Ф. 5. Оп. 3, ч. 2. Д. 2. Л. 36

«Афишу к ней, с пробитым снарядом портиком Эрмитажа, рисовал А. В. Сивков» (Пиотровский Б. Б. Страницы моей жизни. Санкт-Петербург, 1995. С. 227).

Н. Т.

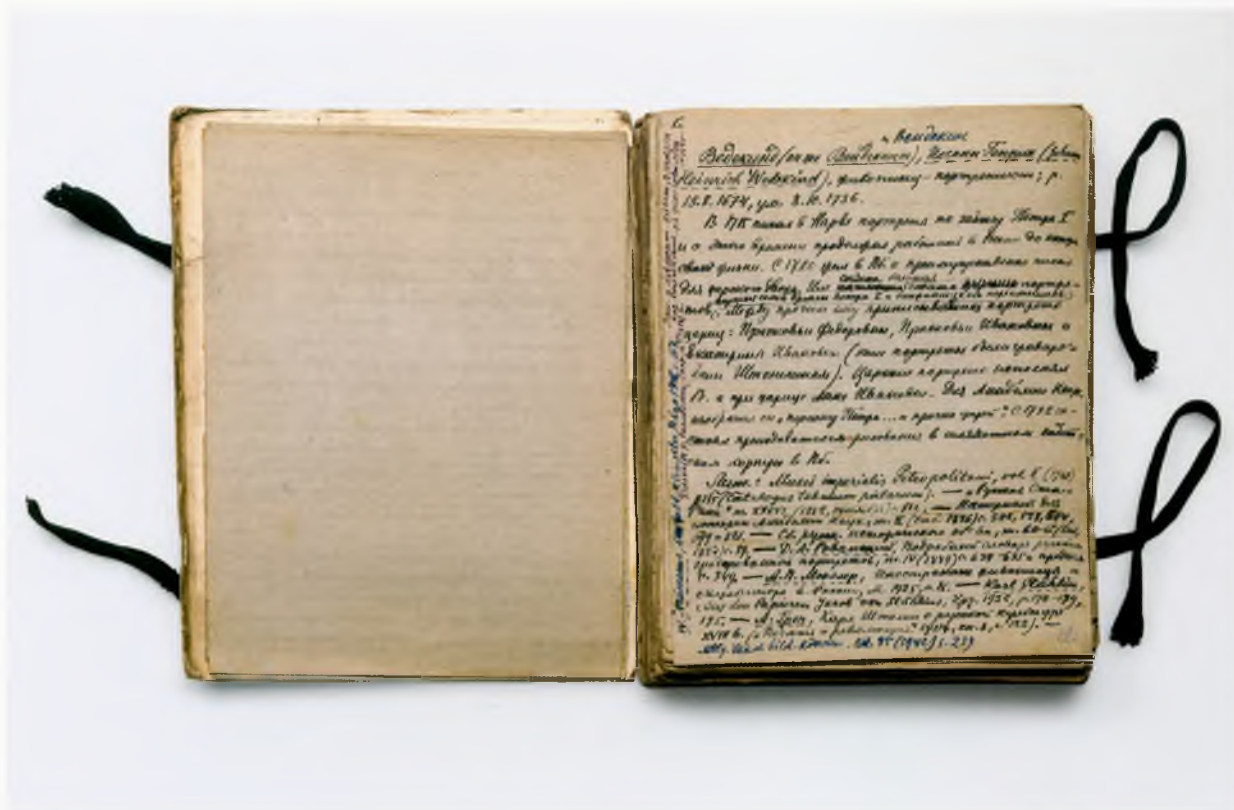
52
Почтовая карточка
 1943

Бумага; печать, карандаш,
 штампы почтовые и военной цензуры
 15,0 × 10,0 см
 Архив НБ. Ф. 9

На лицевой стороне открытки «Ленинград в дни Отечественной войны», выпущенной в 1943 г. в Ленинграде тиражом 20000 экземпляров, воспроизведен рисунок Н. А. Павлова «После вражеского налета». На оборотной стороне – письмо сотрудника Эрмитажа П. Ф. Губчевского, отправленное 22 июня 1943 г. с адреса полевой почты 75723 В заведующему библиотекой Эрмитажа О. Э. Вольценбургу в Гудауты.

А. К.

58
Рабочие материалы
к Биобиблиграфическому словарю
художников народов СССР (1700–1940)

Бумага, картон, ткань; чернила
 17,8 × 21,5 × 3,5 см

На крышке папки надпись: 1942 / 1943.

Архив НБ. Ф. 9

Материалы к тому II (Вебель – Взоров). Более полу-
 века трудился О. Э. Вольценбург над созданием этого
 словаря, не прерывая работу даже в военные годы.
 На с. 99 – биобиблиграфические данные о научной
 сотруднице Эрмитажа Э. Х. Вестфален с припиской:
 «Ум[ерла] 1942 в Л[енин]г[раде]».

А. К.

(см. также ил. на с. 54)

ВЫ П И С К А
ИЗ ПРИКАЗА № 377 КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ
при СНК СССР от 15 июля 1941 г.

§ 1.

1. Создать филиал Государственного Эрмитажа в г. Свердловске со штатом в 18 человек.
2. Назначить директором филиала Государственного Эрмитажа проф. ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГА, Владимира Францевича.
3. Предоставить директору филиала тов. ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГУ В.ф. право распоряжения кредитами по смете филиала и подписи на всех денежных документах.

п/п Председатель Комитета
по делам Искусств при СНК СССР. — М. Хранченко.

в е р н о: *Левинсон*

89

Выписка из приказа № 377 Комитета по делам искусств при СНК СССР от 15 июля 1941 г. о создании филиала Государственного Эрмитажа в г. Свердловске

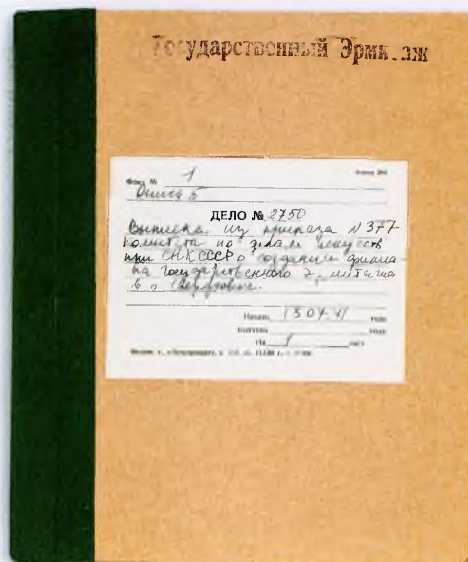
1 л.

Бумага; машинописный текст

14,0 × 19,5 см

ОРДФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2750. Л. 1

Н. Т.

90
Здание Областной картинной галереи
на улице Вайнера
1941–1945

Фотография
13,0 × 18,0 см
ОРДФ. Ф. 5. Оп. 3, ч. 2. Д. 2. Л. 10

Н. Т.

129

129
Возвращение эрмитажных коллекций.
Ленинград. Разгрузка ящиков
на Малом подъезде Эрмитажа
Октябрь 1945

Фотография
15,8 × 22,2 см
ОРДФ. Оп. 10. Ед. хр. 7

Н. Т.

130
Возвращение эрмитажных коллекций.
Ленинград. Разгрузка ящиков
на Халтуринском подъезде Эрмитажа
Октябрь 1945

Фотография
15,5 × 22,1 см
ОРДФ. Оп. 10. Ед. хр. 10 (1)

Н. Т.

130

131
Возвращение эрмитажных коллекций.
Ленинград. Разгрузка ящиков
на Комендантском подъезде Зимнего дворца
Октябрь 1945

Фотография
18,0 × 24,0 см
ОРДФ. Оп. 10. Ед. хр. 8

Н. Т.

(см. ил. на с. 96)

132
Постановление Совета народных
комиссаров СССР о выделении Эрмитажу
средств на восстановительные работы
24 августа 1944

1 л.
Бумага; машинописный текст
32,0 × 23,4 см
ОРДФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2923. Л. 2

Н. Т.